

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 82-93.09:03

DOI 10.25688/2076-9121.2020.53.3.08

**Е. А. Асонова,
О. Б. Бухина**

Детская и подростковая литература и современная дидактика

В статье рассматривается современная детская и подростковая литература как отражение процесса развития педагогических идей и концепций в общественном сознании. Книги для детей рассматриваются как феномен, связанный в первую очередь с установками издателей, писателей, художников, педагогов, психологов, родителей на их собственные потребности в общении с детьми и подростками (личном, эмоциональном, образовательном и т. п.).

Ключевые слова: детская литература; подростковая литература; дидактика; компетентный ребенок; инфраструктура чтения.

Детская литература: границы определения

Не так давно в социальной сети Facebook обсуждалось интервью О. Виноградовой, исследовательницы истории детской литературы и редактора детских изданий, в котором она дала определение детской художественной литературы как совокупности всех произведений, которые читают дети [7]. Пользователи Facebook долго и аргументированно спорили с данным определением, в очередной раз стараясь выделить значимые для них характеристики детской литературы и обращаясь к традиционному для отечественной школы различению понятий «детская литература» и «круг детского чтения». Нам представляется, что этот спор определений, начавшийся еще на страницах журнала «Детские чтения» в 2012 г., отражает не только все нарастающий интерес к феномену детской литературы, но и развитие этого явления в культуре, повышение значимости детской литературы в обществе.

Сравним несколько определений детской литературы. Исследовательница истории детской литературы Л. Рудова предлагает следующее: «Традиционное понятие детской литературы, согласно известному канадскому исследователю

Перри Ноделману, включает в себя такие характеристики, как дидактика, простота стиля и идей, ориентация на действие и счастливый конец. Начиная с 1980-х гг. западные литературоведы все чаще обращают внимание на постмодернистские элементы в современной детской литературе. В частности, М. Николаева отмечает метадискурс, интерсубъективность, гендерную трансгрессию, остранение, введение табуированных тем, эклектику стиля, сложные повествовательные приемы и другие аспекты постмодернистской эстетики в детской литературе» [2, с. 164–165]. Переводчик и библиограф детской литературы О. Мязотс выделяет такие характеристики: «Детская литература — это литература, написанная для детей с учетом их возрастных особенностей. Границы детской литературы очень размыты, в нее то включаются взрослые тексты, то, наоборот, детские мигрируют во взрослое чтение. Мне кажется, что самое главное различие — именно в ориентации на возрастные особенности детей-читателей» [2, с. 164]. Выступая с позиции педагогики и психологии, Е. Асонова обозначает границы этого феномена следующим образом: «Детская литература — это литературные произведения, призванные организовать совершенно особую ситуацию взаимодействия взрослого и ребенка, иными словами, это литература, которая, будучи формально адресованной ребенку, преследует, как правило, взрослые (учебные, воспитательные) цели, предполагает опосредованное — через взрослого — восприятие» [2, с. 165].

Интересно, что за прошедшие восемь лет такое представление о целевой (родители и педагоги) и контактной (дети и подростки) аудитории произведений, составляющих корпус детской литературы, не претерпело существенного изменения. Наблюдения за дидактикой детской литературы позволяют масштабно увидеть динамику изменений педагогических представлений общества, обусловленных не только образовательной политикой, но и многими другими факторами (развитие экономики, влияние различных течений в искусстве и т. п.).

Новейшая дидактика детской литературы и ее инфраструктура

Исследование новейшей истории литературы для детей и подростков в России позволяет говорить о том, что новых книг не появилось бы без новой генерации родителей, для которых современная переводная детская и подростковая книга становилась культурным феноменом, закрепляющим в общественном сознании гуманистические ценности детско-взрослых отношений, основанные на идеях инклюзии и толерантности [3, с. 89–90]. Подростковые повести «Класс коррекции» Е. Мурашовой, «Три твоих имени» Д. Сабитовой, «Легкие горы» Т. Михеевой, «Выдуманный жучок» Ю. Кузнецовой, «Когда отдыхают ангелы» М. Аромштам воспринимаются взрослыми не столько как чтение подростковое, сколько как педагогическое чтение для взрослых, которым нужны сюжеты и образы, связанные с меняющимися детско-взрослыми

взаимоотношениями. Важно отметить, что эти произведения русских авторов появились на книжном рынке в контексте переводной литературы: произведений У. Старка (Швеция), А. Тор (Швеция), Т. Аппельгрэн (Финляндия), С. Нурдквиста (Швеция), М. Парр (Норвегия), М.-О. Мюрай (Франция), К. Патерсон (США), К. ДиКамилло (США), Э. Файн (Великобритания), Г. Мебс (Германия), М. Шойбле (Германия), Д. Гроссмана (Израиль), Г. Шмидта (США). За счет этой переводной литературы удовлетворялась естественная потребность родителей читать со своими детьми о том, что позволяет получить общий эмоциональный опыт, договориться о ценности доверительных отношений и чувства собственного достоинства, выработать новый язык для описания инклюзивных процессов.

Подобная переводная литература повлияла и на развитие новой дидактики российского общества — способа говорить с детьми и подростками о самых сложных проблемах исторической памяти, о становлении человека [6]. За первые десятилетия XXI в. в России сложился спрос на актуальную, социально-реалистическую и психологическую детскую литературу, ставший мощнейшим фактором развития рынка детского чтения, что, несомненно, внесло коррективы в содержание и структуру образования. Взрослые, включившие в круг своего чтения детские и подростковые книги, постепенно создали совершенно особую культурную и образовательную инфраструктуру, связанную с этой литературой. Самыми заметными стали развивающиеся сетевые ресурсы: рекомендательный ресурс Российской государственной детской библиотеки «Библиогид» (руководитель А. Копейкин), сайт Государственной детской библиотеки Ленинградской области и проект «Нравится детям Ленинградской области» (идейный вдохновитель Л. Степанова), «Папмамбук» (портал для читающих родителей, возглавляемый М. Аромштам), электронный журнал детских писателей «Переplet» и др. В определенный период одним из самых ярких средств массовой информации, посвященных детскому чтению и литературе, был сайт-магазин «Букашки» издательства «Розовый жираф». Особую нишу занял совместный проект Центральной городской детской библиотеки им. А. П. Гайдара, издательства «Самокат» и компании «Гранд-ФАИР» — ежегодное издание каталога лучших книг года «100 лучших книг». Вклад в развитие читательских ресурсов внесли обозреватели детской литературы, чьи материалы стали доступны тысячам читателей благодаря Интернету: Е. Шафферт, К. Молдавская, Н. Кочеткова, О. Бухина, Н. Медведь, Д. Гасин. Стало модным иметь свою колонку или передачу о детской литературе (Лента.ру, Colta.ru, «Медуза», «Детское радио», «Арзамас», «Год литературы», газета «Коммерсант», «Афиша-Daily» и др.). Для учителей и библиотекарей о современных детских книгах пишут в журнале «Библиотека в школе» О. Мязотс, Т. Рудишина, М. Порядина. В научной среде и профессиональном сообществе также наблюдается подъем интереса к миру детских книг: ежегодно по всей стране проводятся конференции по детской литературе, появляются постоянно

действующие семинары: «Детские книги в круге чтения взрослых» в Москве (руководитель Екатерина Асонова) и «Детский семинар» в Санкт-Петербурге (ведущие В. Головин и С. Маслинская). У исследователей детской литературы существует специализированный журнал «Детские чтения» (редколлегия журнала включает М. Литовскую, С. Маслинскую, И. Сергиенко, А. Димьяненко и др.).

Благодаря этой информационной волне развиваются и самые разные неформальные образовательные проекты: читательские клубы, программы и конкурсы для увлеченных чтением детей, которые создаются увлеченными взрослыми (например, «Книжный шкаф» переводчицы и журналистки И. Филипповой; проект «Сказка выходного дня» К. Белькевич в Литературном музее; читательские клубы В. Тарасенко в Тольятти или А. Дергачевой в Новосибирске).

Новые условия для читателя

Появление новой, в первую очередь цифровой, читательской инфраструктуры привело к появлению читателя, выросшего в абсолютно иных, нежели его родители, информационных условиях. Любая «взрослая» информация может «вывалиться» на ребенка из Всемирной паутины, и механизмов ограничения или защиты от этого вынужденного взросления нет. Это условие определяет развитие новой дидактики — необходимости искать способы помочь детям безопасно жить в ситуации чрезмерного информирования о взрослом мире. Достаточно точно эту ситуацию характеризует понятие «компетентный ребенок» [1] — это новые компетенции взрослых, педагогов, психологов, библиотекарей, создателей детской литературы, просветительских программ, помогающих детям обрести необходимые навыки информационной грамотности. Новые компетенции определяют готовность подростков свободно ориентироваться в потоке информации, коммуницировать на совершенно ином уровне и в других условиях: в фандомах, различных группах тематического общения в соцсетях, в качестве блогеров.

Наиболее показательными в отношении новой читательской грамотности подростков можно назвать такие российские проекты, как конкурс читательских рецензий «Книжный эксперт XXI века» сайта «Папмамбук» [5], олимпиада «Книжья Нора» Московского городского педагогического университета, премия «Книгуру». Самая популярная серия российского фэнтези «Часодеи» Н. Щербы собрала в своей официальной группе «ВКонтакте» более 48 тысяч подписчиков, в Сети можно найти не только фандом этого фэнтези, но и сообщества, реализующие фан-арты по книге. Несколько иной, но весьма привлекательный для подростков мир создала в своей серии «Мутангелы» писательница Ая ЭН: в книге вырастает «пространство особой игры с читателем, который становится соавтором мира художественного. Игра в соавторство продолжается, так как Ая ЭН приглашает своих читателей в социальную сеть

VK («ВКонтакте»), чтобы продолжить создание мира мутангелов» [4, с. 341]. Подростки-читатели охотно включаются в новую игру — они пишут собственные тексты-фанфики по мотивам любимых произведений и активно участвуют в жизни многотысячной группы в соцсети VK «Подростки читают» (почти 90 тысяч подписчиков). В последние несколько лет выяснилось, что российские авторы достаточно уверенно конкурируют с потоком качественной переводной литературы. Подростки читают, рецензируют и рекомендуют ровесникам как в социальных сетях, так и в рамках организованных взрослыми сайтов и проектов современную отечественную литературу наряду с зарубежной и изданной в советское время литературой [5, 10].

Современная проза для подростков активно исследует цифровой мир и жизнь «компетентного ребенка» — в повествование легко вплетаются современные способы коммуникации, присущие подросткам, такие как СМС («Библия в sms-ках» Ая ЭН) или компьютерные игры («Кролик сдох» Ая ЭН, «Конец света» Н. Евдокимовой). Повествование может целиком состоять из записей в социальных сетях, отправленных или неотправленных («Удалить эту запись?» Л. Романовской), или касаться проблематики онлайн-общения как важной характеристики нашего времени («Время всегда хорошее» А. Жвалевского и Е. Пастернак). Авторы книг стараются говорить с читателем на одном языке, который в современном мире часто оказывается именно языком электронных сообщений и социальных сетей.

Лидером русскоязычного литературного олимпа сегодня является писательский дуэт А. Жвалевского и Е. Пастернак, известность которых обусловлена двумя факторами, подтверждающими наш тезис о культурном тренде компетентного ребенка. Во-первых, большинство их повестей — это смелые исследования острых проблем подросткового возраста: суицид, наркотики («Пока я на краю», «Охота на василиска»), смертельное заболевание («Минус один»), невозможность достичь понимания между родителями и детьми («Открытый финал»), внебрачная беременность («Грабли сансары»), гомофобия («Я бы на твоём месте»). Во-вторых, стоит отметить коммуникационную активность этих авторов как в Сети (у А. Жвалевского есть сайт, посвященный проблемам чтения подростков, в VK писатели ведут группу для подростков, активно привлекая их в качестве тест-читателей), так и в многочисленных поездках: с выступлениями перед подростками они исколесили всю Россию — от Москвы до Камчатки; часто выезжают за рубеж, встречаясь как с русскоязычными читателями, так и с теми, кто читает их книги в переводах. Жвалевский и Пастернак не единственные, кто обсуждает трудные темы, особенно такие как самоубийства, эпидемия которых не так давно прокатилась среди российских подростков. В романе А. Амраевой «Я хочу жить» тема самоубийства и попытки помочь подростку, который оказался в невыносимой ситуации, становится центральной; роман Ю. Венедиктовой «Я есть» обсуждает трудную тему смерти ровесника.

Школа как предмет художественного исследования

В силу того что местом действия произведений для детей и подростков часто становится школа, взрослому читателю оказываются интересными произведения зарубежных писателей, которым свойственно исследовать школьную жизнь, — они позволяют достаточно глубоко заглянуть в устройство образовательной системы разных стран. «Мучные младенцы» Э. Файн, «Революция» Дж. Доннелли, «Доклад о медузах» А. Бенджамен — произведения, которые позволяют многое узнать о том, как британские и американские ученики занимаются школьными проектами. Формы нестандартной работы учителей с особыми детьми в японской школе становятся предметом описания для К. Хайтани во «Взгляде кролика», а о подобной деятельности американских учителей можно узнать из повестей Р. Буйе «Все из-за мистера Тетрапта» и Л. Сашара «Я не верю в монстров». Мы начинаем лучше разбираться в шведской системе образования, читая серию книг М. Нильсон о Цацики, произведения У. Старка «Пусть танцуют белые медведи», «Чудаки и зануды», книги А. Тор «Правда или последствия» и С. Касты «Притворяясь мертвым». Эти тексты безжалостно обнажают самые острые проблемы взросления, предлагая читателю увидеть, что никакие успешные образовательные технологии не снимают проблем человеческих взаимоотношений. Российские и белорусские авторы М. Аромштам, А. Олейников, А. Гиваргизов, А. Жвалевский и Е. Пастернак предлагают свой взгляд на проблемы образования и педагогики в своих странах. Созданная на автобиографическом материале 90-х годов, повесть М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы» — глубокое художественное исследование, стоящее в одном ряду с идеями педагогики сотрудничества (С. Соловейчик, Ш. Амонашвили, В. Шаталов, С. Лысенкова) и выносящее в поле полемики такие актуальные для современного образования категории, как педагогический подвиг или служение, безусловная любовь к детям и разочарование учителя. Повесть «Я хочу в школу» А. Жвалевского и Е. Пастернак стала для многих школьников и учителей источником предметного разговора о разных проблемах современного образования: мотивация к учебе, нестандартные способы организации учебного процесса, одаренность и потребность в особом подходе.

Портрет современного подростка

Еще одна важная для подростковой литературы характеристика, тесным образом связывающая ее с темой педагогики, — описание современного подростка: многие произведения написаны от первого лица, таким образом подростку дается возможность рассказать о себе; в этих книгах особенно важно то, что в них раскрываются переживания современного подростка, отчетливо проявляется его «я». Герой может переживать необычные ситуации,

например героине повести «Где папа?» Ю. Кузнецовой надо заново научиться жить в мире, где никто ее не выслушает, не утешит, не защитит, потому что папа, которому можно было доверить все, попал в тюрьму. В еще более необычной и трудной ситуации может оказаться свидетельница террористического акта в московском метро, как это случается с героиней повести Д. Доцук «Голос». Родители не могут ей помочь, потому что посттравматический стресс — это «невидимая» болезнь, не выражающаяся в прямых и ясных симптомах. Однако гораздо чаще ситуации куда более обыденные — каждодневная жизнь, школьные и внешкольные занятия, друзья или их отсутствие, обязанность вовремя забирать младшего братика из детского сада («Я не тормоз» Н. Дашевской), необходимость заработать деньги на то, чего родители не могут обеспечить («Первая работа» Ю. Кузнецовой).

Одной из важных тем становится творчество, самовыражение, будь то музыка или поэзия, как во многих произведениях Н. Дашевской («Около музыки», «Я не тормоз», «Скрипка неизвестного мастера»), или же первые попытки литературного творчества, как в книге «Поход к двум водопадам» Д. Доцук. Авторы не боятся изображать современных подростков даже в контексте сложной темы сексуальной ориентации («Шутовской колпак» Д. Вильке). Когда-то поднятая повестью В. Железникова «Чучело» тема школьной травли все чаще попадает на страницы современных детских и подростковых книг. Часто она не является центральной, но как бы сопровождает основной конфликт, заостряет его. Примерами служат травля главного героя в повести «Шутовской колпак» или сложная ситуация в классе у героини повести «Где папа?». Современный герой может заметно отличаться от сверстников, что не облегчает его существования в мире. Психологический портрет подростка, которому трудно разобраться в себе и трудно ужиться с ближайшим окружением, характерен для прозы замечательного стилиста Н. Дашевской. В ее повестях «Я не тормоз», «Вилли», «День числа Пи» герой (мальчик-подросток) часто изображен в момент кризиса, когда ему необходимо что-то поменять в своей жизни, принять ответственное и нелегкое решение, иногда не только за себя, но и за кого-то другого [8].

Литература vs учебник истории XX в.

Историческая литература о недавнем и весьма конфликтном прошлом — достаточно беспрецедентный для России проект, в котором в отличие от многих литературных жанров очень трудно опираться на опыт других национальных литератур. Повествование о трагической истории XX в. может быть выполнено в предельно реалистической манере и рассказывать о реальных трагических событиях, происходивших во время сталинского террора или Великой Отечественной войны. Так, например, «Сахарный ребенок» О. Громовой

основан на реальной истории С. Нудольской, оказавшейся после ареста отца вместе с матерью в лагере для членов семьи врагов народа, а потом в ссылке в Киргизии. «Полынная елка» О. Колпаковой и «Я колбасника убил» А. Никольской опираются на семейные истории. Эти книги повествуют о высылке поволжских немцев в Сибирь и о невыносимо тяжелой жизни в тылу во время войны. Рассказывать об истории можно и с использованием элементов магического реализма, как в посвященной жизни партизан повести Э. Веркина «Облачный полк» [9] и особенно в трилогии «Ленинградские сказки» Ю. Яковлевой, где сталинские репрессии, ленинградская блокада и тыловая жизнь переплетаются с фантазмагорическими приключениями детей, оставленных на произвол судьбы после ареста родителей.

История России последнего столетия может быть представлена и в форме богато иллюстрированного тома, посвященного обитателям одной московской квартиры на протяжении ста лет. Это книга «История старой квартиры» А. Литвиной и А. Десницкой, которая, несмотря на обилие иллюстративного материала, рассчитана именно на старших подростков.

Открытое образование

Познавательная литература для детей переживает бум, в основном за счет переводов многочисленных западных энциклопедий и книг «обо всем». Однако и здесь появляется новая отечественная литература. Необходимо отметить книги биолога И. Колмановского «Как груша попадает в мозг?» и «Почему птицы не падают?», прекрасно иллюстрированные книги по истории транспорта (например, «Историю железной дороги в картинках» А. Литвиной и А. Десницкой), множество тоненьких книжек по истории, географии, страноведению и истории науки для самых маленьких, выпущенных издательствами «Пешком в историю», «Настя и Никита» и др. У этой литературы больше нет запретных тем: можно обсуждать газы, выделяемые человеком («Все делают это» А. Беловой), или узнать о переходном возрасте («Настоящая девчонка. Книга о тебе» Л. Климовой). В некотором роде всякое произведение для детей — учебный материал, однако от школьных учебников он отличается тем, что вписан в более широкий культурный контекст, не ограничен «гранитной набережной» школьного предмета. Писатель или художник, создающий произведение для детей, ориентируется на собственные представления о мире и предлагает уникальный способ рассказа о нем.

Литература

1. Асонова Е. А. Визуальное в литературе, или О современном компетентном ребенке // Детские чтения. 2019. № 16 (2). С. 416–424.
2. Асонова Е., Бодрова Л., Кукулин И. и др. На вопросы редакции отвечают Е. Асонова, Л. Бодрова, И. Кукулин, Г. Неверович, О. Мязотс, Л. Рудова // Детские чтения. 2012. № 1 (1). С. 162–178.

3. *Асонова Е.* Новые ценности в детско-родительских отношениях // Pro et Contra. 2010. № 1–2. С. 78–93.
4. *Асонова Е.* Набор открыток, или Семь современных детских книг для медленного чтения // Детские чтения. 2016. № 2 (10). С. 325–333.
5. *Асонова Е. А., Сененко О. В.* Опыт анализа конкурсных письменных работ подростков в аспекте результативности литературного образования в основной школе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2018. № 1 (41). С. 79–89.
6. *Бухина О. Б., Лану А.* Герои-сироты в детской литературе: отражение социального кризиса начала и конца советской эпохи // Детские чтения. 2015. № 1 (7). С. 26–47.
7. *Виноградова О.* «Сейчас нам читать это и смешно, и страшно»: интервью с О. Виноградовой (беседовала В. Подосинникова) // Верные слова. 21.01.2020. URL: <https://vsrussian.com/blog/post/sejchas-nam-chitat-eto-i-smeshno-i-strashno-issledovatel'nica-detskoj-literatury-olga-vinogradova-pokazyvaet-kak-izmenilis-knigi-dlya-detej-za-poslednyuyu-sotnyu-let> (дата обращения: 10.02.2020).
8. *Чарская-Бойко В. Ю., Иванкина М. В.* Социальная тематика в современной российской литературе для подростков: мировая традиция и национальная специфика // Детские чтения. 2015. № 2 (8). С. 173–90.
9. *Bukhina O.* Magical Realism and Images of Death in Contemporary Russian Prose for Young Readers // Filoteknos. 2015. № 5. P. 136–150.
10. *Cherniak M.* Children and Childhood as a Sociocultural Phenomenon / transl. by K. Cargill // Russian Studies in Literature. 2016. № 52 (2). P. 114–129.

Literatura

1. *Asonova E. A.* Vizual'noe v literature, ili O sovremennom kompetentnom rebenke // Detskie chteniya. 2019. № 16 (2). S. 416–424.
2. *Asonova E., Bodrova L., Kukul'in I. i dr.* Na voprosy` redakcii otvechayut E. Asonova, L. Bodrova, I. Kukul'in, G. Neverovich, O. Myae`ots, L. Rudova // Detskie chteniya. 2012. № 1 (1). S. 162–178.
3. *Asonova E.* Novy'e cennosti v detsko-roditel'skix otnosheniyax // Pro et Contra. 2010. № 1–2. S. 78–93.
4. *Asonova E.* Nabor otkry`tok, ili sem` sovremenny`x detskix knig dlya medlennogo chteniya // Detskie chteniya. 2016. № 2 (10). S. 325–333.
5. *Asonova E. A., Senenko O. V.* Opy`t analiza konkursny`x pis`menny`x rabot podrostkov v aspekte rezul'tativnosti literaturnogo obrazovaniya v osnovnoj shkole // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Pedagogika i psixologiya». 2018. № 1 (41). S. 79–89.
6. *Buxina O. B., Lanu A.* Geroi-siroty` v detskoj literature: otrazhenie social'nogo krizisa nachala i koncza sovetskoj e`poxi // Detskie chteniya. 2015. № 1 (7). S. 26–47.
7. *Vinogradova O.* «Sejchas nam chitat` e`to i smeshno, i strashno»: interv`yu s O. Vinogradovoj (besedovala V. Podosinnikova) // Verny`e slova. 21.01.2020. URL: <https://vsrussian.com/blog/post/sejchas-nam-chitat-eto-i-smeshno-i-strashno-issledovatel'nica-detskoj-literatury-olga-vinogradova-pokazyvaet-kak-izmenilis-knigi-dlya-detej-za-poslednyuyu-sotnyu-let> (data obrashheniya: 10.02.2020).
8. *Charskaya-Bojko V. Yu., Ivankina M. V.* Social'naya tematika v sovremennoj rossijskoj literature dlya podrostkov: mirovaya tradiciya i nacional'naya specifika // Detskie chteniya. 2015. № 2 (8). S. 173–90.

9. *Bukhina O.* Magical Realism and Images of Death in Contemporary Russian Prose for Young Readers // *Filoteknos*. 2015. № 5. P. 136–150.

10. *Cherniak M.* Children and Childhood as a Sociocultural Phenomenon / transl. by K. Cargill // *Russian Studies in Literature*. 2016. № 52 (2). P. 114–129.

E. A. Asonova,

O. B. Bukhina

Children's and Adolescent Literature: Its Place in Contemporary Didactics

The article discusses contemporary literature for children and adolescents as a reflection development process of pedagogical ideas and concepts in the public consciousness. Books for children are viewed as a phenomenon associated primarily with the attitudes of publishers, writers, artists, teachers, psychologists, parents to their own needs in communication with children and adolescents (personal, emotional, educational, etc.).

Keywords: children's literature; adolescent literature; didactics; competent child; structure of reading.